

УДК 34.037

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.002

Судейская этика и судебное правоприменение: о нравственной оценке правосудности судебного акта

Валиев Рафаиль Газизуллович

Кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: raf.val.111@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблематике совершенствования действующей технологии юридической квалификации судебных актов в нравственном аспекте. Исходя из значительного влияния на судебное правоприменение судьейского усмотрения, раскрывается значение нравственно-правовых оснований судопроизводства как судьбоносного фактора судебного правоприменения. В контексте правовой природы принципов и норм судейской этики рассмотрены ее правовая институционализация и значение как института судебного права. Обосновывается тезис о том, что судебное правоприменение неотделимо от судейской этики, которая представлена в качестве нравственного потенциала судопроизводства. Выделяется предметное пространство судейской этики как не охваченное процессуальными правовыми нормами, но имеющее судьбоносное значение для правосудия. Предложена отличающаяся новизной постановка вопроса о принципах и нормах судейской этики как критериях правосудности судебных актов. Сформулирован вывод о том, что принципы и нормы Кодекса судейской этики выступают важнейшим субсидиарным механизмом обеспечения правосудности действий и решений судей как субъектов правоприменения. В целях реализации данного механизма автором отмечается целесообразность закрепления в процессуальном законодательстве и специальном постановлении Верховного Суда Российской Федерации нормативного правового предписания, в соответствии с которым судьям всех судебных инстанций вменяется проводить экспертизу судебных актов-решений на соответствие принципам и нормам судейской этики. Для обеспечения действенности обозначенного положения предлагается закрепление в процессуальном законодательстве нормативного положения о признании неправомерным судебного акта-решения по признаку его несоответствия принципам и нормам судейской этики.

Для цитирования в научных исследованиях

Валиев Р.Г. Судейская этика и судебное правоприменение: о нравственной оценке правосудности судебного акта // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А. С. 15-21. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.002

Ключевые слова

Правосудие, правовая институционализация, судейская этика, судебное правоприменение, принципы судейской этики, правосудность судебных актов.

Введение

В рамках правоприменительной деятельности суд оказывается в системе не только нормативно-правовых, но и нравственных координат. Судьбоносные судебные решения принимаются в системе таких нравственно-правовых начал, как разумность, справедливость, гуманность, добросовестность и т. п. Проблема заключается в том, что эти начала законодателем провозглашаются, но не раскрываются. Интерпретация данных начал, имеющих оценочный характер, оставлена законодателем на усмотрение судьи, которое в значительной мере зависит от его субъективных качеств. В возможности их интерпретации заключена потенциальная опасность произвола правоприменительного усмотрения. Процессуальное же законодательство, опосредуемое субъективными началами (совестью, внутренним убеждением, усмотрением судьи), само по себе не может обеспечить беспристрастность и справедливость судьи как субъекта правоприменения. Поэтому важной составляющей судебного правоприменения являются его нравственные основания.

Специфика судебного правоприменения отражается на структуре его правового регулирования, в содержании которого выделяется особый механизм – судейская этика. В современных условиях в вопросе превенции субъективизма и произвола судьи трудно переоценить значение нравственных стандартов поведения судьи, предусмотренных Кодексом судейской этики. Они выступают неотъемлемым компонентом механизма судопроизводства. Их соблюдение – важное и необходимое условие для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела судом. Кодекс судейской этики должен служить обществу гарантией качества правосудия. Это обуславливает повышенные требования к статусу его основных положений как судьбоносного института судебного права. С этой точки зрения актуальной представляется характеристика юридического значения судейской этики как института судебного права.

Правовая институционализация и значение судейской этики

В вопросе актуализации судейской этики как института судебного права основополагающее значение имеет процесс ее правовой институционализации, которая «в широком смысле может рассматриваться как механизм преобразования неформализованных социальных объектов в юридически формализованные формы их развития» [Валиев, 2013, 23]. Правовая институционализация судейской этики представляет собой процесс трансформации и систематизации норм общегражданской морали в рамках нравственных стандартов поведения судейских работников, предусмотренных Кодексом судейской этики. Кодекс судейской этики выступает актом правовой институционализации судейской этики.

Выявление институциональной правовой природы судейской этики предполагает аргументацию идентичности ее принципов и норм юридическим нормам. Здесь важно исходить из основных положений теории права о правовой природе норм права. По мнению Е.Г. Комиссаровой, определение правовой природы позволяет не только дать правовую характеристику юридического явления, уяснить его место и роль среди других, но и выявить его основание («правовой корень»), оказывающее неизбежное влияние на его правовую характеристику [Комиссарова, 2012, 27]. Для норм судейской этики характерны все признаки юридических норм: легализованность и обеспеченность санкциями, формальная определенность, общий характер, обязательность, системность. Значительным элементом

механизма правовой институционализации правил судейской этики выступают процедуры ее официальной легализации. Это процедура принятия Кодекса судейской этики Всероссийским съездом судей, который правомочен утверждать акты, регулирующие деятельность судейского сообщества (см. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ). Кодекс судейской этики выступает актом формальной юридической легализации и обретения нормами судейской этики юридической силы.

Важную роль в механизме правовой институционализации морали играет технико-юридическая организация ее предписаний в соответствии с требованиями правотворческой юридической техники. Это механизм формализации властной воли субъектов правотворчества, призванный обеспечить правовое развитие единым общепринятым «языком» права. Соответственно этому значению к технико-юридической организации норм судейской этики предъявляются определенные требования ясности, доступности для восприятия адресатами и реализации их подлинного смысла. В контексте сказанного характерной чертой норм судейской этики является их формальная определенность. Нормы судейской этики закрепляют права и обязанности их адресатов в присущей нормам права форме – форме властных предписаний. Эти предписания, служащие технико-юридической формой содержания норм судейской этики, находят свое выражение в структурных элементах норм Кодекса судейской этики. Технико-юридическая организация норм судейской этики основана на языковых, логических, формально-юридических правилах. С их помощью нормы судейской этики становятся объективированными и доступными для их адресатов средствами правового регулирования. Указанная черта также сближает нормы судейской этики с нормами права и является основанием для вывода об их адекватности друг другу.

Судебное правоприменение подчинено императивным правилам нравственно-правовых стандартов, закрепленных в Кодексе судейской этики. Эти правила обеспечены дисциплинарной юридической ответственностью. С этой точки зрения они, как представляется, призваны не только обеспечить нравственный характер поведения судейских работников, но и оптимизировать судебную практику в порядке противодействия произволу судейского усмотрения. Нормы и принципы судейской этики имеют своим предметом то пространство в пределах профессиональной деятельности, которое не охвачено процессуальными правовыми нормами, но имеет судьбоносное значение для правосудия. Их правовая институционализация на уровне Кодекса судейской этики обуславливает необходимость их применения в практической деятельности в качестве непреложных основополагающих начал судебного правоприменения.

Обозначенные признаки позволяют заключить, что принципы и нормы Кодекса судейской этики идентичны нормам права. Идентичность принципов и норм судейской этики нормам права, в силу которой она имеет юридическую природу, позволяет рассматривать их в качестве источника судебного права. Иными словами, в системе координат материального и процессуального права, лежащих в основе судопроизводства, выделяется нормативный правовой акт – Кодекс судейской этики, нормы и принципы которого должны обязательно учитываться при отправлении правосудия. Юридическая природа принципов и норм судейской этики обуславливает их статус не только маркеров нравственного поведения судейских работников, но и оснований судебного правоприменения. Более того, как представляется, нормы и принципы судейской этики имеют значение критериев правосудности судебных актов. Иными словами, исходя из юридической природы Кодекса судейской этики, его нарушение

является основанием не только дисциплинарной ответственности, но и аудита правосудности судебного акта. Так, допущенное в ходе судебного заседания нарушение принципа беспристрастности судьи умаляет объективность правосудия. Поэтому у сторон появляется возможность для обжалования не только акта-действия судьи, но и судебного акта-решения. Резонансный случай с отменой обвинительного приговора, постановленного федеральным судьей, безмятежно спавшим во время судебных прений [Приговор..., www], со всей очевидностью свидетельствует о том, что в условиях, при которых безнравственное поведение судьи не охватывается процессуальным законодательством, судейская этика олицетворяет собой важнейшее институциональное основание юридической квалификации актов судебного правоприменения.

Правовая природа норм профессиональной морали обуславливает их институционально-правовой статус. Правовая институционализация нравственных оснований судебного правоприменения находит выражение в принципах и нормах материального и процессуального права на уровне как международного, так и внутригосударственного (национального) права. Это, прежде всего общепризнанные принципы и нормы международного права, судебные акты ЕСПЧ, постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации. На исследование судейской этики в институциональном аспекте ориентирует наличие ее институциональных форм выражения, т. е. системные образования принципов и норм на уровне нравственных стандартов поведения Кодекса судейской этики. Важное место в институциональной системе нравственных оснований правового регулирования занимают внутригосударственные акты профессиональных сообществ юристов. Представляется показательным опыт институционализации профессиональной этики судей в Российской Федерации. В соответствии с Законом от 26 июня 1992 г. № 3132-1, судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Высоконравственная деятельность судьи и его положительные моральные качества (чувство справедливости, неподкупность, добросовестность, гуманность и др.) рассматриваются в качестве необходимых условий и предпосылки доверия общества к судебной власти, веры в ее справедливость. Эти нравственные качества корреспондируют с соответствующими принципами права и, как представляется, могут претендовать на роль нравственно-правовых оснований судебного правоприменения постольку, поскольку, например, справедливость или гуманизм как принципы правосудия могут быть реализованы при условии, что личность судьи обладает соответствующими нравственными качествами, т. е. гуманностью и справедливостью.

Таким образом, судейская этика придает нравственный характер деятельности по осуществлению правосудия. Нравственные стандарты поведения судейской этики имеют превентивное значение, так как предупреждают безнравственные формы поведения судейского работника. Принципы и нормы судейской этики позволяют не только должным образом регулировать поведение судьи и исключить формальное, исключительно бюрократическое отношение к исполнению обязанностей, но и оказывать позитивное влияние на его правосознание и правовое мышление. Помогает этому механизм ответственности судей за нарушение предписаний Кодекса судейской этики.

В изложенном аспекте Кодекс судейской этики служит обществу гарантией качества правосудия. С этой точки зрения не только конституционные принципы или основные начала

материального и процессуального права, но и кодексы судейской этики представляют собой юридическую гарантию правосудности судебных решений, их справедливости и законности. В своей совокупности принципы и нормы судейской этики образуют институциональную основу нравственной составляющей судебного правоприменения. В связи с этим неизбежно возникает вопрос о статусе Кодекса судейской этики и его основных положений как критерия правосудности судебных актов и решений в институтах судебной власти. Соответствие судебного правоприменения принципам и нормам судейской этики является маркером его законного и справедливого характера.

Заключение

Изложенное позволяет говорить об актуальности легализации вменения субъектам судебного правоприменения такого категорического императива, как идентичность окончательных судебных решений требованиям принципов и норм судейской этики. Все окончательные акты судебного правоприменения могут оцениваться апелляционной или кассационной инстанциями на соответствие не только требованиям норм и принципов материального или процессуального права, но и требованиям норм и принципов Кодекса судейской этики. Иными словами, окончательные судебные решения, как представляется, целесообразно подвергать оценке на предмет их адекватности с точки зрения требований принципов и норм Кодекса судейской этики, непосредственно сопряженных с профессиональной деятельностью судьи по осуществлению судебного правоприменения.

Мы глубоко убеждены в том, что соблюдение принципов и норм судейской этики должно быть предметом оценки не только Советов по этике или Квалификационных коллегий судей, но прежде всего самих судей, осуществляющих производство дел. Соблюдение требований принципов и норм судейской этики должно быть неотъемлемой частью производства по делу, являющемуся предметом судебного разбирательства всех судебных инстанций. Соответственно, все окончательные акты судебного правоприменения должны верифицироваться на предмет соответствия этим требованиям. Эти требования должны оцениваться как самими судьями, так и вышестоящими инстанциями. В целях реализации данного механизма оптимизации правосудности судебных актов в процессуальном законодательстве и специальном постановлении Верховного Суда Российской Федерации целесообразно закрепить соответствующее положение, вменяющее всем судьям и судебным инстанциям проводить экспертизу на соответствие принципам и нормам судейской этики. Для обеспечения действенности обозначенного положения целесообразно закрепление в процессуальном законодательстве нормативного положения о признании неправосудным судебного акта-решения по признаку нарушения принципов и норм судейской этики. В частности, возможна следующая редакция ч. 1 ст. 362 ГПК РФ: 5) нарушение принципов и норм Кодекса судейской этики.

Таким образом, принципы и нормы Кодекса судейской этики выступают важнейшим субсидиарным механизмом обеспечения правосудности действий и решений судей как субъектов правоприменения. Следование требованиям принципов и норм судейской этики в конечном счете позволяет приблизиться к ожидаемому результату правосудия – справедливому и законному судебному решению.

Библиография

1. Валиев Р.Г. О значении концепта «правовая институционализация» // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Юридическая наука и практика: история и современность». Рязань, 2013. Вып. 1.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.10.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
3. Кодекс судейской этики. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/default.aspx>
4. Комиссарова Е.Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 23-29.
5. О статусе судей в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 26.06.1992 № 3132-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/
6. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14.03.2002 № 30-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15.02.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27.02.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35868/
7. Приговор «спящего судьи» отменен кассационной инстанцией. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2013/03/130212_sleeping_judge_sentence

Judicial ethics and judicial law enforcement: on the moral assessment of the justness of a judicial act

Rafail' G. Valiev

PhD in Political Science, Docent,
Associate Professor at the Department of theory and history of state and law,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: raf.val.111@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of improving the existing technology of legal qualification of judicial acts from the moral aspect. The moral and legal foundations of legal proceedings are viewed as a crucial factor in judicial law enforcement. The author considers legal institutionalisation of judicial ethics and its significance as an institution of judicial law and points out that judicial law enforcement is inseparable from judicial ethics, which is presented as the moral potential of legal proceedings. The subject space of judicial ethics is not covered by procedural legal norms, but is of crucial importance for justice. The author concludes that the principles and norms of the Code of Judicial Ethics are the most important subsidiary mechanism for ensuring the justness of actions and decisions of judges as subjects of law enforcement. In order to implement this mechanism, it is necessary for the legislator to amend the procedural legislation and for the Supreme Court of the Russian Federation to adopt a special resolution, according to which judges of all judicial instances must examine judicial acts-decisions in order to ensure their compliance with the principles and standards of judicial ethics. The author points out the need for introducing the provision on invalidating a judicial act-decision on the grounds of its inconsistency with the principles and norms of judicial ethics.

For citation

Valiev R.G. (2019) Sudeiskaya etika i sudebnoe pravoprimerenie: o npravstvennoi otsenke pravosudnosti sudebnogo akta [Judicial ethics and judicial law enforcement: on the moral assessment of the justness of a judicial act]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 15-21. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.002

Keywords

Justice, legal institutionalisation, judicial ethics, judicial law enforcement, principles of judicial ethics, justness of judicial acts.

References

1. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.10.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.10.2002 [Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ [Accessed 15/10/19].
2. Kodeks sudeiskoi etiki [Code of Judicial Ethics]. Available at: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/default.aspx> [Accessed 15/10/19].
3. Komissarova E.G. (2012) Formal'no-logicheskie aspekty ponyatiya "pravovaya priroda" [Formal and logical aspects of the concept "legal nature"]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 2, pp. 23-29.
4. O statute sudei v Rossiiskoi Federatsii: zakon Ros. Federatsii ot 26.06.1992 № 3132-1 [On the status of judges in the Russian Federation: Law of the Russian Federation No. 3132-1 of June 26, 1992]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ [Accessed 15/10/19].
5. Ob organakh sudeiskogo soobshchestva v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 14.03.2002 № 30-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.02.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.02.2002 [On the bodies of the judicial community in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 30-FZ of March 14, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35868/ [Accessed 15/10/19].
6. Prigovor "spyashchego sud'i" otmenen kassatsionnoi instantsiei [The sentence of the "sleeping judge" was cancelled by the cassation instance]. Available at: https://www.bbc.com/russian/russia/2013/03/130212_sleeping_judge_sentence [Accessed 15/10/19].
7. Valiev R.G. (2013) O znachenii kontsepta "pravovaya institutsionalizatsiya" [On the meaning of the concept of "legal institutionalisation"]. *Sbornik materialov I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Yuridicheskaya nauka i praktika: istoriya i sovremennost'"* [Proc. 1st Int. Conf. "Legal science and practice: the history and modernity"], Vol. 1. Ryazan.